

УДК 574.24, 621.315.2

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГАЗА G^3 В РОССИИ

А.О. Маментьева, студент гр. ЭПб-141, III курс

Научный руководитель: Ф.С. Непша, ст. преподаватель кафедры ЭГиПП
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Гексафторид серы (элегаз, SF_6) - газ, используемый в распределительных устройствах в электрических сетях среднего и высокого напряжения в качестве изоляционной и коммутационной среды.

Элегаз тяжелее воздуха, сохраняется в атмосфере до 3200 лет и является активным поглотителем инфракрасного излучения. Киотским протоколом, принятым в 1997 году, он включен в список шести наиболее опасных парниковых газов. В нашей стране документ был ратифицирован в 2004 году указом президента РФ[4].

Ежегодно используется около 10000 тонн элегаза, из них 80% применяется в сфере электроэнергетики[3]. Последние исследования показали, что годовой прирост объемов элегаза в атмосфере составляет $8 \pm 0,7$ % и является наибольшим среди всех парниковых газов.

Таким образом, разработка альтернативы элегазу, является важнейшей задачей, решение которой позволит снизить выбросы парниковых газов в атмосферу и замедлить глобальное потепление.

В августе 2014 года французская компания Alstom совместно с американской компанией 3M™ объявили о создании замены элегазу. Такой заменой стал экологически чистый, нетоксичный, негорючий газ g^3 с более низким показателем потенциала глобального потепления (ПГП).

Газовая смесь g^3 формируется на основе диэлектрической жидкости Novac™ 4710, которая имеет ПГП на 98% ниже, чем у элегаза, а также обладает высокой теплопроводностью и низкой токсичностью. Кроме того, электрическая прочность Novac™ 4710 в 2,2 раза больше, чем у элегаза. Однако, из-за низкой температуры жидкой фазы (точка кипения: - 4,7 °C), Novac™ 4710 не может быть использована без буферного газа (CO_2).

Для того чтобы оценить перспективы использования газовой смеси g^3 в качестве замены элегазу в России рассмотрим свойства элегаза и g^3 по следующим параметрам:

1. *Диэлектрическая прочность.* Результаты испытаний показали, что газовая смесь g^3 имеет несколько меньшую диэлектрическую прочность по сравнению с элегазом (85-96% диэлектрической прочности элегаза)[1]. Это отличие компенсируется созданием в дугогасящей камере более высокого давления 0,7 МПа.

2. *Способность к гашению электрической дуги.* Для проверки коммутационных характеристик g^3 проведены испытания[1], которые показали,

что среднее время горения дуги при использовании g^3 и SF_6 практически одинаково для тестируемых коммутационных аппаратов.

3. *Теплопроводность газовой смеси g^3* незначительно ниже, чем у элегаза. Испытания показали, что корпус коммутационного аппарата при использовании g^3 нагревается на 5-6 °С выше, чем при использовании элегаза. Полученные отличия могут быть скомпенсированы путем увеличения поверхности дугогасящей камеры или добавлением охлаждающих радиаторов.

4. *Совместимость с различными видами материалов.* В газообразном состоянии газовая смесь g^3 и элегаз одинаково совместимы с большинством металлов и твердых пластмасс, применяемых в электрических установках.

Наибольшее рабочее давление и, следовательно, наибольший уровень электрической прочности элегаза в изоляционной конструкции ограничивается возможностью сжижения элегаза при низких температурах. Температура сжижения элегаза при давлении 0,3 МПа составляет -45 °С, а при 0,5 МПа равна -30 °С. В коммутационных аппаратах климатического исполнения до -55 °С в качестве дугогасящей и изолирующей среды используется смесь элегаза с азотом или тетрафторметаном[2].

При использовании газовой смеси g^3 приходится работать при более высоком давлении для обеспечения требуемого уровня электрической прочности. При этом коммутационный аппарат может работать при температурах до -25 °С, что не позволяет использовать газовую смесь g^3 в условиях большинства регионов Российской Федерации.

Контроль состояния газовой смеси g^3 осуществляется также как и в случае с элегазом. Тем не менее, датчики, используемые для элегаза, должны быть адаптированы к повышенным значениям давления. Цифровые датчики для оперативного мониторинга не требуют дополнительных модификаций, оборудование точно измеряет состав газовой смеси (CO_2 и Novac^{TM} в процентах) и степень влажности газа.

Заполнение коммутационного аппарата газовой смесью g^3 осуществляется непосредственно из баллона с использованием специального газозаправочного устройства, отличного от устройства, применяемого в случае с элегазом. В отличие от баллонов с элегазом, баллоны с газовой смесью g^3 необходимо нагреть до температуры, при которой g^3 перейдет в сверхкритическое состояние для обеспечения однородности газовой смеси и правильного заполнения отсеков оборудования.

Стоит отметить, что оборудование по утилизации g^3 находится на стадии разработки. Кроме того, так как g^3 является газовой смесью процесс ее утилизации намного сложнее, чем у элегаза.

Первое оборудование с использованием газовой смеси g^3 было представлено компанией Alstom в 2015 году на Ганноверской ярмарке. Также были реализованы пилотные проекты с использованием газовой смеси g^3 :

– кабельная линия 420 кВ длиной 300 м на юго-востоке Великобритании;

– элегазовый трансформатор тока 245 кВ для наружного применения при температуре до $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$;

– подстанция напряжением 145 кВ, на которой газовая смесь g^3 применяется в качестве изолирующей, коммутационной и дугогасящей среды.

Таким образом, результаты проведенных испытаний показывают, что газовая смесь g^3 действительно может применяться в качестве замены элегазу. При этом газовая смесь g^3 обладает незначительно худшими техническими характеристиками и, как следствие, возникает необходимость выполнения конструктивных модификаций аппаратов, что приводит к их удорожанию. В связи с этим, g^3 не может применяться в уже существующих электрических аппаратах, в которых используется элегаз.

Самым большим преимуществом использования газовой смеси g^3 , безусловно, является низкий показатель потенциала глобального потепления (ПГП). Самым большим недостатком является высокий нижний температурный предел применения газовой смеси g^3 , что не позволяет рассматривать g^3 в качестве замены элегазу на территории Российской Федерации.

Важно отметить, что технология применения элегаза в распределительных устройствах в нашей стране значительно улучшилась с момента появления первого электрооборудования с использованием элегаза. В настоящее время элегаз используется в закрытом цикле и утилизируется по завершению срока службы. Также значительно была усовершенствована конструкция электрооборудования для снижения скорости утечки элегаза в атмосферу. Оборудование оснащено необходимыми датчиками и сигнализацией, которые позволяют в короткие сроки обнаружить и устранить утечку. Вышеуказанные мероприятия повысили экологичность использования элегаза, однако проблема поиска его экологичной замены остается актуальной.

Выводы:

1. Газовая смесь g^3 целесообразна к применению только в странах с минимальными температурами не ниже $-25\text{ }^{\circ}\text{C}$. Следовательно, в условиях РФ она не применима.

2. Газовая смесь g^3 имеет меньший ПГП по сравнению с элегазом, но за счет значительного содержания CO_2 не исключает негативного влияния на климат.

3. Применение g^3 требует модификации или замены существующего оборудования, работающего на элегазе.

4. В климатических условиях большинства регионов Российской Федерации газовая смесь g^3 не является эффективной заменой элегазу. Необходимо продолжить поиск экологической замены элегазу, которая будет исключать недостатки характерные для газовой смеси g^3 .

Список литературы:

1. Powell, A.H. Environmental aspects of the use of Sulphur Hexafluoride. / A.H. Powell// ERA Technology Ltd, 2002.

2. Прибе, К. Использование альтернативных изоляционных газов в распределительных устройствах высокого напряжения. / К. Прибе // Аналитический доклад - 8 января 2016.

3. Smythe, K. Trends in SF₆ and End-Use Applications: 1961–2003, / К. Smythe // Conference on SF₆ and the Environment. Scottsdale, Arizona, December 1–3, 2004.

4. Ратникова, А.А. Экономические механизмы Киотского протокола: международный и национальный уровни регулирования/А.А. Ратникова// Экология на предприятии, 2012. – № 5 – С. 45 – 49.